

СОВЕТСКИЕ УКРЕПЛЕННЫЕ РАЙОНЫ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТАНКОВЫХ ОГНЕВЫХ ТОЧЕК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

О.М. Щербакова, канд. ист. наук, доцент

Н.С. Коробков, студент

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (Национальный исследовательский университет)
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-8-2-38-44

Аннотация. В годы второй пятилетки, в процессе возведения отечественных укрепленных районов (УР), было принято решение: для усиления огневой мощи наряду с артиллерийскими орудиями и пулеметами использовать танки и танковые башни, которые являлись бронированными огневыми точками (БОТ). Данное предложение было обусловлено производственными и экономическими причинами. В центре статьи – изучение опыта применения бронированных огневых точек в советской военной фортификации. Исследовательская задача состоит в рассмотрении преимуществ БОТов, способствующих их эффективности, равно, как и выяснение присущих им недостатков, которые в тот период было сложно преодолеть. В годы Великой Отечественной войны БОТы, с использованием танковых башен, применялись весьма широко, особенно в 1941-1943 гг. В статье выявляются причины отказа от массового использования БОТов советскими военными в 1944-1945 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фортификация, укрепленные района (УР), бронированные огневые точки (БОТы), танки, «линия Сталина», «линия Молотова».

Фортификация является частью военного искусства. Она выполняет важнейшую задачу: обеспечить войскам закрепление на занятом участке и устойчивость позиций в обороне. Оборонительные сооружения должны надежно защитить солдат и предоставить им возможность для эффективного использования огневых средств [1]. Фортификация в своем развитии непрерывно следовала за достижениями науки в области развития вооружения и военной техники. На рубеже XIX-XX вв. взгляды на военно-инженерную подготовку стран к боевому противостоянию изменились. После Первой Мировой войны существовавшая ранее система прикрытия границ была признана неэффективной, в результате на смену крепостям пришли укрепленные районы (УРы). Самой продуманной и осуществленной концепцией создания УРов стала французская [2, с. 19]. В Европе укрепленные районы создавались в Германии, Финляндии, Бельгии, Польше, Швеции.

Советский Союз также приступил к разработке эскизных проектов УРов. Они были подготовлены к апрелю 1927 г. В 1928-1939 гг. вдоль западной границы СССР от Карельского перешейка до Чёрного моря на территориях современных России, Беларуси, Украины был построен 21 укрепрайон. Запад именовал эти сооружения «линией Сталина» [3, с. 44-45]. Они протянулись на 1835 км, что вдвое превышало протяжённость линии Мажино. Однако количество боевых сооружений – 3196 – составляло менее половины количества французских позиций. В то время как французы строили 7.7 позиций на километр фронта, в СССР строили – только 1.7 [4, с. 37].

Цель исследования – используя общие принципы историзма и объективности, применяя исторические методы – периодизации, проблемно-хронологический, ретроспективного анализа, опираясь на существующую источниковую базу, рассмотреть историю применения бронированных огневых точек с использованием

башен танков, как одну из разновидностей вооружения укрепрайонов, проанализировать результаты применения их в годы Великой Отечественной войны.

К середине 1930-х гг. советскому военному руководству стало понятно, что обеспечить должное количество огневых сооружений не представляется возможным, если не найти новых решений. Так появилась идея использовать башни танков. Первое, известное упоминание о необходимости реализации данного предложения датируется 8 июля 1934 г. Сохранился рапорт помощника начальника инженеров РККА Смирнова по результатам поездки в Минский УР, в котором в качестве недостатка указывалось отсутствие бронеплит на огневых точках с башнями Т-26. Есть данные, что в 1936 г. на Мозырском УР такую конструкцию успешно испытали, и в 1938 г. типовой проект башен был принят на вооружение [5, с. 9].

После присоединения в 1939-1940 гг. новых территорий западная граница углубилась. Было решено создавать новые укрепрайоны. Много позже, в 1990-е гг., их стали именовать «линией Молотова», связав их с именем советского наркома иностранных дел. При строительстве укрепленных районов на новой границе остро проявился дефицит казематных артиллерийских орудий. В связи с этим было принято решение широко использовать танки и танковые башни.

Причину появления башен танков в качестве фортификационных сооружений следует искать в весьма сжатых сроках проектирования долговременных фортификационных сооружений (ДФС) и дефиците броневой стали в предвоенное время. В то же время на танковых заводах появ-

лялось немалое количество бракованных башен [6, с. 51]. Их предложили использовать в качестве БОТов. Танкостроение в межвоенное время развивалось стремительно. В середине 1930-х гг. стали списывать первые отечественные танки МС-1, которые уже не отвечали требованиям времени. Всего к 1938 г. в частях находилось 862 танка, которые были сильно изношены. Утилизировать весь этот парк было дорого. В связи с этим приняли решение поставить их на укрепрайоны. Доставлялись они на своей ходовой. Причем сначала предполагалось ставить их, как и башни Т-26, на железобетонные основания, но по факту на местах корпус и башня просто вкапывались в землю и изредка корпус бетонировался. Первые 160 МС-1 появилась на Карельском укрепленном районе в 1936 году. В 1939 г. 700 этих танков были переданы командованию Особых военных округов, Киевского и Западного, для вооружения укрепрайонов [7, с. 15-16]. Существовало несколько вариантов перевооружения МС-1 с родной 37-мм пушки, поскольку в конце 30-х для нее уже практически иссякли запасы снарядов. Первый и самый простой вариант предполагал поставить вместо орудия спаренный авиационный пулемет ДА-2. Именно такие БОТы чаще всего ставились на УРах. С 1939 г. танки стали перевооружать 45-мм танковой пушкой, разместив дополнительные снарядные укладки вместо двигателя. Наконец, в 1941 г. разработали огнеметный вариант, который так и не стал серийным из-за начавшейся войны [8]. Кроме МС-1 в документах встречаются также упоминания об установке в качестве БОТов танков «Рено» (вероятно, «Рено-русский», копии трофейных FT) [9].

Рис. 1. БОТ из МС-1, переоборудованного под установку 45-мм пушки. Осень 1941 года

Подобные сооружения по сравнению с обычным ДФС имели ряд преимуществ, а именно: возможность использовать штатное танковое орудие и снаряды вместо разработки новых; высокую маневренность при круговом обстреле; надежную маскировку, которую обеспечивала малогабаритность башен и связанная с этим высокая устойчивость БОТов к артиллерийскому огню.

Вместе с тем, присутствовал серьезный недостаток: броня самой башни составляла 10-15 мм и не выдерживала прямое попадание снаряда.

К началу Великой Отечественной войны «линию Молотова» не успели достроить. При этом старые укрепрайоны были разоружены и разукомплектованы. Кроме того, наиболее опытные части по эксплуатации укрепрайонов были переведены в Прибалтику, на их место поставлены недавно сформированные, существенно ослабленные нехваткой артиллерийского вооружения. В целях консервации вооружение было снято и отправлено на склады. Например, в Минском Уре эта участь постигла БОТы с башнями Т-26. В Островском и Себежском УРах были привезены и установлены танки МС-1 и «Виккерс 12-тонный», но затем поступил приказ вырыть их и поставить на склады для после-

дующей переброски на новую границу [10].

Там они и простояли до 22 июня 1941 г., затем их захватила наступающая немецкая армия. Совокупность подобных факторов помогла Вермахту преодолеть большинство линий обороны в первые дни войны за несколько часов. Тем не менее, на отдельных участках фронта немецкое наступление встречало ожесточенное сопротивление. Так, уже 23 июня 1941 г. экипаж огневой точки в составе сержанта Гвоздева и рядового Лупова из БОТ с 45-мм орудием смог подбить 3 немецких танка, БТР, несколько автомобилей и рассеять до роты пехоты, что на день остановило продвижение врага. И это были не единичные случаи. Продолжительные бои шли на Минском, Киевском, Осовецком, Владимиро-Волынском укрепрайонах, где были БОТы на основе башен Т-18 и Т-26 [5, с. 10].

В те дни также подбитые танки стали вкапывать для прикрытия отступающих войск. Так, уже к осени 1941 г. огневые точки на базе танков переместились из долговременной обороны в полевую. Обычно при укреплении местности такие танки вкапывали в первой линии окопов, с них снимали двигатель и элементы ходовой для последующего использования.

Рис. 2. ТОТ из танка Т-34-76, октябрь 1941. Из машины перед установкой вынут двигатель.

Реже башню с погоном срезали автогенном и ставили на железобетонное либо бревенчатое основание. Если же вооружение было повреждено или по каким-то причинам отсутствовало, башни (преимущественно легких танков) делали наблюдательными. Для этого отверстие под установку орудия заваривалось броневым листом с амбразурой. Иногда использовали трофейные башни. Но от этого вскоре отказались в силу отсутствия достаточного боекомплекта под штатное орудие ввиду разницы калибров и необходимости переделки башен под отечественное вооружение силами полевых мастерских, что было весьма затруднительно. Также не все танки подходили для установки. Например, в ряде донесений сообщалось, что подбитые танки не пригодны к установке, так как стоят с заклиненными башнями. В капитальных сооружениях с бетонным основанием зимой наблюдался эффект внутреннего отпотевания. Снаружи башня промерзала, а изнутри обогревалась теплым воздухом, в результате чего на погоне скапливался конденсат, препятствующий вращению [11]. Наиболее массово и долго танковые огневые точки применялись на Ленинградском фронте. Связано это было прежде всего с прекращением производства в Ленинграде казематных установок ДОТ-4 и невозможностью поставки из-за блокады орудий Л-17. Всего за годы вой-

ны на Карельском укрепрайоне и в самом городе установили более 300 БОТов. Точнее подсчитать затруднительно, так как не все башни были танковыми, на заводах Ленинграда было налажено в том числе производство самобытных конструкций, а также бронеползунков. Одними из первых после МС-1 в 1942 году на 22 укрепрайон поступили башни, снятые с легких танков БТ-2, которые переделывались путем перестановки башен в БТ-5. Такие башни использовались преимущественно для прикрытия ДОТов, так как обладали исключительно пулеметным вооружением. При этом на ремонтных заводах ставшие вакантными башни дополнительно переделывали. Переделка башен БТ-2 заключалась в установке орудий вместо спаренного пулемета (минимум одна такая башня была на 22-м УР). Башни же средних танков (преимущественно Т-34 разных модификаций) лишались всех съемных элементов, таких, как башенные люки-все шло в восстановительный фонд для комплектации пришедших на ремонт танков. Отверстия под люки заваривались, а сзади прорезался люк-лаз для попадания экипажа внутрь. Но бывали и более необычные переделки. Так, на 22-м УР стояла башня среднего танка Т-28, у которой из-за отсутствия прицела заменили родную 76-мм пушку на 45-мм.

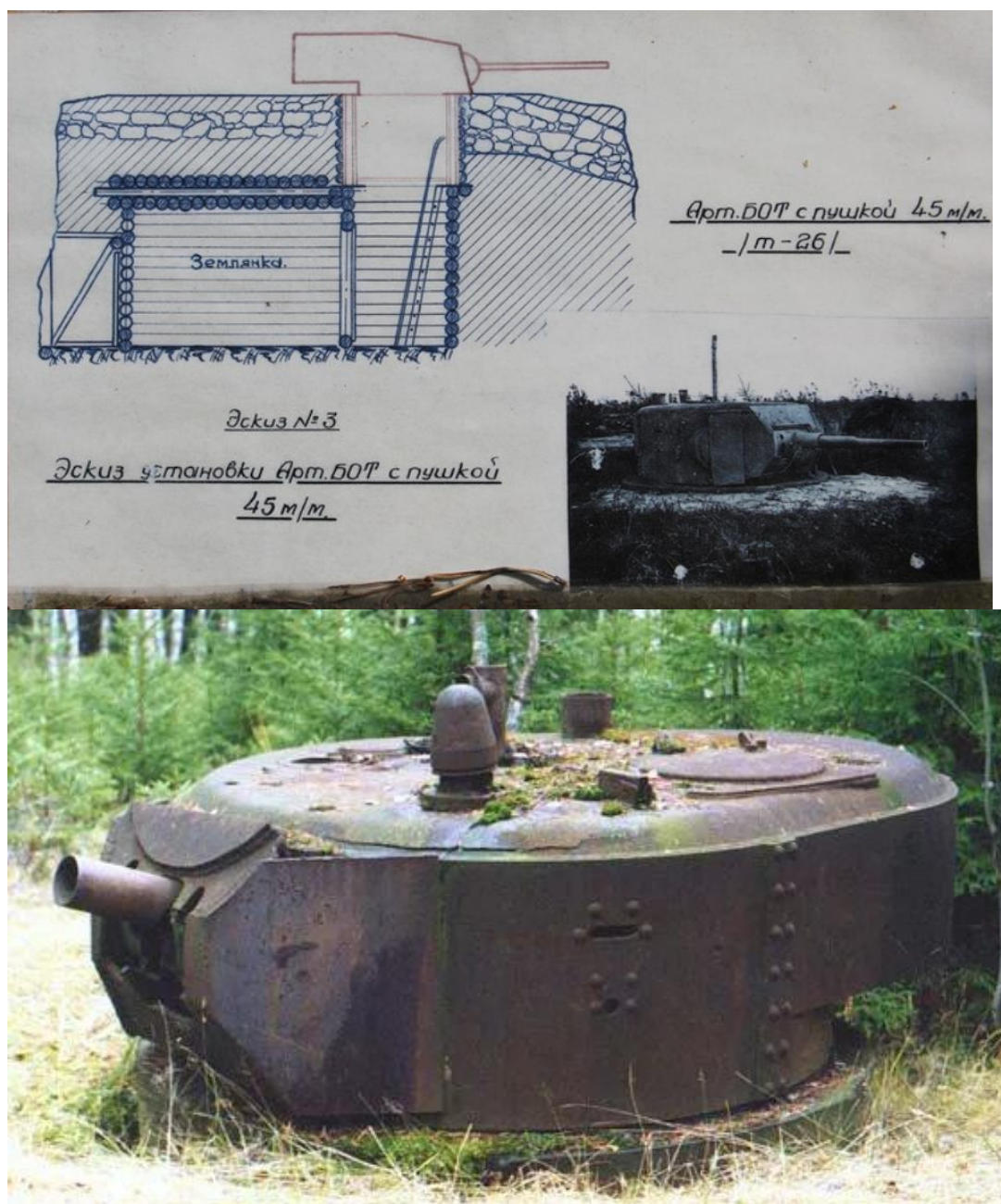

Рис. 3. Башня Т-28, переделанная под установку 45-мм пушки: вид при установке и в начале 2000-х

Вместе с тем необходимо признать, что сведений о боевом применении БОТов в период Великой Отечественной войны крайне мало. Однако, существующие дан-

ные позволяют делать вывод, что идея применения БОТов была верной, они продемонстрировали свою боевую и экономическую эффективность.

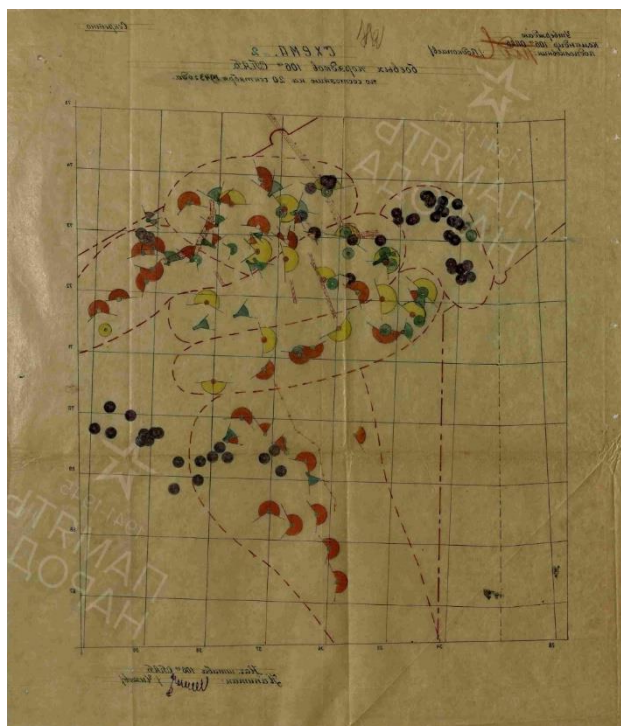

Рис. 4. Карта сооружений 22 УР. Темно-синими точками обозначены БОТ

В РККА бронированные огневые точки перестали массово использоваться к 1944 году, при этом с 1943 года подобные конструкции стали массовым явлением уже на немецких линиях обороны. Связано это было с успешными наступлениями Красной Армии и переходом Вермахта к обороне [5].

В заключение хотелось бы отметить, что фортификационные сооружения с танковыми башнями появились в предвоенный период, когда были востребованы простые, быстро реализуемые, экономичные решения. Применение БОТов в годы Великой Отечественной войны быстро возводить хорошо укрепленные линии

обороны, что способствовало сохранению жизни многих солдат Красной Армии. Боевой опыт и совершенствование бронированных огневых точек оказали значительное влияние на послевоенные разработки по этой теме и внедрение БОТов в систему обороны во второй половине XX столетия не только советских военных границ, но и рубежей многих европейских стран и Китая. В XXI веке в военном деле произошли существенные изменения. Кардинально изменилось отношение к фортификации. БОТы стали частью военной истории, тяжелого и славного отечественного военного прошлого.

Библиографический список

1. Левыкин В.И. Фортификация: прошлое и современность. – М.: Воениздат, 1987. – 159 с.
2. Рудык, Е.И. Строительство долговременной фортификации в конце XIX – начале XX столетия // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 4-11 (13). – С. 17-21.
3. Носов, К.С. Фортификационная лихорадка в Европе между двумя мировыми войнами // Военно-исторический журнал. – 2017. – № 3. – С. 42-50.
4. Касьян, И.Н. Исторические аспекты строительства оборонительных сооружений в 1920-1930-х годах на западной границе СССР: «Линия Сталина» // *Juvenis Scientia*. – 2018. – № 4. – С. 36-39.
5. Заговеньев В. Н. Фортификационные сооружения с танковыми башнями // *Техника и вооружение. Вчера, сегодня, завтра*. – 2013. – №6. – С. 7-13.
6. Реализация танковой программы СССР в условиях борьбы с вредительством в 1930-е гг. / В.В. Кондрашин, Г.Е. Корнилов, Н.Н. Мельников, О.Б. Мозохин // *Известия высших*

учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2017. – №4 (44). – С. 60-72.

7. Гребенюк А.В. РККА накануне Великой Отечественной войны// Вестник МГИМО Университета – 2010. – № 2 (11). – С. 5-38.

8. История в фотографиях. Использование танка Т-18 (МС-1) во Второй мировой войне. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://foto-history.livejournal.com/10976953.html> (дата обращения 10.06.2023).

9. Информационно-тематический портал Обозник. «Рено Русский» – первый советский танк. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oboznik.ru/?p=57195> (дата обращения 10.06.2023)

10. PARA BELLUM. Волков И., Хитряк Е. Долговременная огневая точка с башней танка Т-26 советских Укрепленных районов 1929-1936 гг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vn-parabellum.com/fort/sov-tank-turret-pillboxes.html> (дата обращения 12.06.2023)

11. Галкин Я. Использование танковых башен для фортификационного оборудования рубежей // Военно-Инженерный журнал. – 1944. – № 5-8. – С. 8-10. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://karonir.aroundspb.ru/lib/03/03.php> (дата обращения 10.04.2023).

SOVIET FORTIFIED AREAS: THE USE OF TANK FIRING POINTS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

O.M. Shcherbakova, *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*

N.S. Korobkov, *Student*

Bauman Moscow State Technical University
(Russia, Moscow)

Abstract. *During the second five-year plan, during the construction of domestic fortified areas (UR), it was decided to use tanks and tank towers, which were armored firing points (BOT), to strengthen firepower along with artillery guns and machine guns. This offer was due to production and economic reasons. The article focuses on the study of the experience of using armored firing points in the Soviet military fortification. The research task is to consider the advantages of bots that contribute to their effectiveness, as well as to find out their inherent disadvantages, which were difficult to overcome at that time. During the Great Patriotic War, bots using tank turrets were used very widely, especially in 1941-1943. The article reveals the reasons for the refusal of the mass use of bots by the Soviet military in 1944-1945.*

Keywords: *The Great Patriotic War, fortification, fortified areas (UR), armored firing points (BOTs), tanks, «Stalin's line», «The Molotov line».*